

Л.М. Кондратьева

Харьковский национальный университет радиоэлектроники,
асп. каф. философии

ПРИВАТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Статья посвящена рассмотрению проблемы частного и публичного в пространстве физической и виртуальной реальностей, ее выражению в структуре личности индивида реальной и виртуальной. Обосновано сходство между публичной сферой и пространством Интернета, как новым типом публичности, и выделены отличительные особенности. Обоснована потребность личности в существовании в публичном пространстве и невозможность физической реальности полностью удовлетворить эту потребность.

Ключевые слова: частное, публичное, идентичность, публичное «Я».

© Кондратьева Л.М., 2012

Л.М.Кондратьєва

ПРИВАТНЕ ТА ПУБЛІЧНЕ У ВІРТУАЛЬНІЙ РЕАЛЬНОСТІ

Стаття присвячена розгляду проблеми приватного та публічного в просторі Інтернету, її вираженню в структурі особистості. Доведена схожість між публічною сферою та простором Інтернету, як новим типом публічності, та виділені відмінні особливості. Доведена потреба особистості в існуванні в публічному просторі та неможливість фізичної реальності повністю задовільнити цю потребу.

Ключові слова: приватне, публічне, ідентичність, публічне «Я».

L.M.Kondratyeva

PRIVATE AND PUBLIC IN VIRTUAL REALITY

The paper is dedicated to the examination of the problem of private and public in the Internet space, its manifestation in the structure of personality. Similarity between public sphere and space of Internet, as new type of publicity, and distinctions between them, has been proved. The necessity of a person to exist in public space has been proved, as well as impossibility of physical reality to fully satisfy this necessity.

Keywords: private, public, identity, public self.

В современном «индивидуализированном» обществе, как его называет З. Бауман [1], где наименьшей социальной единицей является давно уже не племя, род или семья, а индивид, казалось бы, незначительное место отведено сфере публичного. Плюрализм идей и взглядов в политике, религии, культуре, других сферах социальной жизни делает весьма вероятной возможность для человека собрать такую их персональную композицию, которая будет в большей или меньшей степени отличаться от композиции любого другого человека. Это, с одной стороны, говорит о том, что наш век должен быть исключительно приватным, ведь индивидуальное не может относиться к сфере публичного. С другой стороны, значительное количество людей ведет активную деятельность в новом типе публичного пространства, Интернете. «Сеть давно перестала быть просто средством связи, она развилась в своего рода отражение реального общества» [2]. Уже сейчас сетевое общество не сильно отличается от реального. И чем дальше, тем больше черт реального общества проявляется в виртуальном пространстве Интернета [2].

При этом в современных исследованиях представителей социально-философских дисциплин мало внимания уделено проблематике приватного и публичного в новых социальных и технологических реалиях, проявлению дихотомии приватного и публичного в виртуальной реальности как новом типе коммуникативного пространства и новом типе общества, что обуславливает высокую *актуальность* данного исследования.

Проблема приватного и публичного имеет достаточно широкую *степень исследованности* в рамках политологии, истории, социологии, философии. Среди наиболее авторитетных авторов, уделявших внимания этой проблеме можно выделить Х. Арндт, Ю. Хабермаса. Их исследования продолжены и дополнены К. Калхуном, Н. Фрейзер, Дж. Хаузером. Различные аспекты этой проблемы, касающиеся влияния на личность, исследованы в психологии и социологии. Среди современных работ в данном направлении можно выделить исследования И. Гоффмана, Ш. Тёркл, П. Трапнела, Дж. Кемпбела, А. Седловской. Однако работ, посвященных философскому анализу проблематики приватного и публичного в новом типе общества – виртуальном – практически нет. Исследования по данной проблеме представлены, в основном, статьями, которые акцентируют внимание на психологических аспектах проявления приватного и публичного «я» личности в целом.

В связи с этим, первоочередной задачей данного исследования является обобщение и философский анализ информации о дихотомии частного и публичного в реальности физической и виртуальной, проявления частного и публичного «я» индивида в этих реальностях.

Проблема частного и публичного актуализировалась в середине прошлого века, в работах Ханны Арендт, Юргена Хабермаса, и в дальнейшем была широко освещена в работах их последователей и других исследователей. Эти исследования рассматривали проблему в разрезе социально-политических учений. Позднее, в рамках психологии, исследователи обратились к данной проблеме с точки зрения влияния дихотомии частного и публичного на личность и ее проявление в двух этих сферах.

Рассмотрим, что является публичной и частной сферами, и как личность проявляет себя в них. Х. Арендт так определяет публичную сферу – это «все, что явлено публично, может быть увидено и услышано всеми, и имеет наибольшую известность» [3, с. 50]. Так, личностный опыт и аспекты частной жизни могут получить публичность, если они трансформированы, деприватизированы, деиндивидуализированы [3, с.50]. Одним из способов такой трансформации является рассказ о них. Присутствие других людей в публичной сфере, с одной стороны, способствует интенсификации переживаний, с другой стороны, убеждает личность в реальности мира и ее самой. Явленное, то, что мы видим и слышим, составляет реальность.

Ю. Хабермас понимает под публичной сферой пространство социальной жизни, доступ в которую разрешен всем гражданам [4]. Часть публичной сферы проявляет себя в каждой беседе, где частные индивиды собираются вместе и проявляют себя как публика. Такое проявляют гражданами себя как публики возможно, когда они могут обсуждать что-либо в неограниченной манере: с гарантией свободы собраний и объединений, и свободой выражать и публиковать свои мнения [4]. Средствами реализации такой коммуникации ранее являлись газеты, журналы, радио и телевидение. В последние десятилетия к данному перечню добавился Интернет, как новое средство коммуникации.

Публичное пространство также является «общим миром», одновременно собирает вокруг себя людей, и организует их между собой, задавая им роли, функции, отношения [5]. Существование публичной сферы и понимание мира как совокупности вещей, которые собирают и устанавливают отношения между людьми, зависит от ее постоянства во времени. Публичное пространство и мир, его содержащий, не могут быть созданы с расчетом только на одно поколение. Без трансценденции к потенциальному земному бессмертию существование «общего мира» и публичной сферы невозможны. Мир и его существование не должны зависеть от прихода и ухода каждого очередного поколения.

На протяжении истории человечества люди вступали в публичную сферу, чтобы что-то личностное или общее было более постоянным, чем их собственные жизни. Именно публичность может сохранить в веках то, что сам человек желает сохранить. Х. Арендт указывала на потерю заинтересованности в бессмертии в современном мире, стремление к земному бессмертию считается лишь проявлением тщеславия, и не вызывает интереса [3, с. 55 – 56]. Однако данное наблюдение скорее было вызвано кризисом общества модерна, и являлось признаком наступления нового периода общественного развития – эпохи постмодерна. С появлением новых электронных средств коммуникации, среди которых особое место занял Интернет, человеку предоставили возможность проявить себя в этом новом типе публичного пространства.

Однако существуют такие аспекты индивидуального опыта, которые невозможно передать другим в виде рассказа и описания и, значит, нельзя сделать публичным. Есть

и такие, которые не выдерживают постоянного присутствия других, они не относятся к сфере «общих», публичных интересов, а значит, сразу становятся личным делом.

Жить полностью частной жизнью значит быть лишенным того, что составляет сущность человеческой жизни: реальности, которая основывается на том, что человек слышен и виден другими; «объективных» отношений с людьми, которые исходят из связанности и разделения с ними посредством объектов «общего мира»; достижения того, что более постоянно, чем сама жизнь [3, с. 58]. Частная жизнь – жизнь не явленная, а значит человек, ее проживающий как будто не существует.

Интернет, являясь новым публичным пространством и обладая всеми вышеперечисленными качествами – он является пространством социальной жизни, с практически неограниченным доступом для всех, коммуникативным пространством, местом сбора и организации людей в сообщества с собственными ролями, задачами, функциями и отношениями [6], тем не менее, имеет ряд особенностей. Виртуальность, анонимность пользователей, свобода их самовыражения в этой среде позволяет говорить о новом типе публичности и новом типе публичной идентичности.

Пространство приватного «Я» – глубоко личностное, здесь человек размышляет, анализирует, формирует мнения. Оно включает также мысли и чувства человека, неизвестные другим [7]. Согласно философии Х. Арендт, это та часть самости, которая никогда не видна другим.

Публичное «Я», независимо от того, представлено он в физической или виртуальной реальности, есть некий образ, «персона», в котором полностью или частично продумываются различные детали: физический облик, лексика, личная история, характер. Человеку свойственно вести себя так, как, он думает, приемлемо в его окружении. Значит, образы публичного «Я» могут варьироваться в зависимости от текущего окружения.

Шерри Тёркл выделяла несколько причин для выхода и активного участия в пространстве Интернет-коммуникаций в работе [8]. Среди них необходимость проработать проблемные аспекты личности, проявить себя в новой роли, недоступной в обыденной реальности. Можем предположить, что подобные аргументы в пользу выхода в виртуальное коммуникативное пространство, а также стремление выстроить, продумать и «разыграть» некую виртуальную идентичность будет особенно актуально для людей с различной степенью дискомфорта с собственной идентичностью. Не имея возможности полностью проявить свое «Я» из страха осуждения или дискриминации, такой человек намного свободнее может распоряжаться информацией скрываемых аспектах своей личности, находясь в новом типе публичного мира – Интернете.

Публичное и приватное «я» могут отличаться друг от друга в различной степени. Высокую степень отличия связывают с понятием социальной стигмы – постыдным статусом индивида [9]. Общество устанавливает способы категоризации людей и определяет набор качеств, которые считаются нормальными и естественными для каждой из категорий. Социальная среда устанавливает, какие категории людей в ней возможны. Определение человека в ту или иную категорию, качеств этого человека, происходит при встрече, от первого впечатления от его внешности [9]. При встрече мы также можем заметить свидетельства того, что он обладает неким качеством, отличающим его от других людей его категории и являющимся нежелательным для него. Качеством, которое покажет его «испорченным», опасным или слабым: внешние телесные деформации в виде шрамов, увечий, видимые проявления заболеваний, девиантные личностные качества, такие как алкогольная, наркотическая зависимость [9]. Таким образом, такой индивид превращается из цельного обычного человека в неполноценного, обладающего каким-то дефектом, стигмой.

Психологами в разное время проводились исследования на предмет наличия стигмы, и как следствие большого контраста между приватным и публичными «я»

человека, и влияние этого на его психологическое здоровье. Каждодневный опыт человека со скрываемой стигматизированной идентичностью обычно структурирован согласно персональным решениям, где выражать и где скрывать эту идентичность [9]. Чтобы успешно скрывать стигматизированную идентичность в публичной сфере, индивид вынужден следить за тем, каким он представляется другим людям. Необходимость такого самоконтроля обычно значительно меньше, или вовсе отсутствует, в приватной сфере [9]. Таким образом, хотя сама идентичность в этих сферах может и не иметь качественных отличий, социальный контекст будет являться важной детерминантой выражения идентичности для тех, у кого есть скрываемые стигмы.

В своей работе [10] А. Седловская показывает, что сокрытие важной идентичности в публичной сфере обостряет различие между приватным и публичным «Я». Такое различие может приводить к «разделению» Я человека, внутреннему конфликту и более высокому уровню стресса.

Х. Арендт писала, что «...массовое общество не только разрушает публичную сферу, но и частную также, лишает людей не только своего места в мире, но и личного жилища, где когда-то они чувствовали себя укрытыми от мира...» [3, с.59]. Если физическая реальность человека исчезает из-за разрушения мира, публичной и, как следствие, частной сфер жизни, необходимо то, что заменит мир реальный, позволит реализовать глубинные потребности личности в том, чтобы иметь свое место в мире, быть замеченным, узанным и признанным. Виртуальная реальность глобальной сети с ее социальными сетями и сообществами, блогами, форумами, многопользовательскими играми представляет весьма разнообразное по смысловому наполнению коммуникативное пространство, в котором каждый человек может найти ту нишу, которая наиболее полно будет отражать его текущие желания и потребности.

Специфика Интернет-коммуникация проявляется в ряде особенностей общения в сети. Технические ограничения, идея свободы и анонимности общения, заложенные в концепцию Интернета, требуют своеобразного, нетипичного для физической реальности, создания своей сетевой идентичности, а именно посредством текстового описания, символической репрезентации через графические образы. Такую идентичность можно отнести к публичной, т.к. она специально используется для взаимодействия с другими индивидами в публичном пространстве.

«Внешнее», видимое всем есть публичное. Для идентичности видимыми являются такие аспекты, как расовая принадлежность, пол, физические характеристики внешности, т.е. телесное «Я». По мнению В. Хесле тело является одним из важнейших факторов, позволяющих одному человеку идентифицировать другого [11]. Интернет за счет отсутствия визуальной компоненты лишает пользователей такого способа идентификации других, позволяя одновременно создавать бесчисленное множество персонажей, основываясь только на текстовом описании различных компонент их «Я», в частности телесной составляющей. Персонажи могут быть так близки и так далеки от реального «Я», как того пожелает пользователь [8, с.183].

Личность, представленная в Интернете текстовым описанием, остается настолько анонимной, насколько пожелает. Идентифицировать реального человека по виртуальной персоне далеко не всегда представляется возможным. Таким образом, можно предположить, что публичен не сам человек в Интернете, а лишь информация о нем, текст, нарратив, описывающие как саму идентичность человека, так и значимые для него события. Так, пользователи сети становятся «обезличенными», исчезают, теряют свою значимость, делая еще больший акцент на «жизни» вымышленных виртуальных персонажей.

Реальная публичная сфера обычно более ригидная, социальные связи более стабильны, и возможностей для интеграции публичного и приватного аспектов

идентичности, при наличии стигмы у индивида, может не быть. В Интернете, человек имеет свободу выстроить свою публичную сферу, сознательно выбирая сообщества и группы, в которых он состоит, установленные связи легко разорвать, созданную виртуальную персону легко заменить новой. В такой гибкой виртуальной публичности, в выбранном публичном окружении наличие стигмы может иметь меньшее значение или не являться стигмой и вовсе, в сравнении с реальной публичной сферой.

Интернет, таким образом, является не просто новым типом публичного мира, но качественно новым типом. Благодаря плюрализму идей и мнений, выражаемых пользователями сети, индивид имеет возможность среди множества голосов выбрать позитивно-настроенные к проблемным аспектам его «Я». Благодаря значительным возможностям обеспечения анонимности, особенно видимых, физических характеристик личности, индивид может легче скрыть свою стигму, и существовать в виртуальной реальности без нее. Обеспечивая человека структурой, порядками и правилами, как и должно публичной сфере, Интернет также может выступать как «дружественная» среда для индивида с теми или иными стигмами, давая свободу реализации или сокрытия любых аспектов «Я», которые он пожелает.

Таким образом, можно сделать *вывод*, что в современном информационном мире существуют одновременно два типа публичных сфер: реальная, представленная социальным окружением человек, и виртуальная, представленная окружением человека в пространстве Интернета. Интернет имеет ряд типичных характеристик публичной сферы, но также обладает некоторыми отличительными особенностями – высокой степенью анонимности пользователей, значительной гибкостью социальных связей, возможностями свободно выстраивать виртуальную идентичность и неограниченность идентичностей, которые можем иметь человек. Хотя за последние несколько десятилетий понятие приватного и публичного «Я» не изменились, публичность Интернета требует нового осмысления концепции публичного «Я» в виртуальной реальности.

Перечень ссылок

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / Зигмунт Бауман; перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Труфанова, Е.О. Идентичность и Я [Текст] / Е.О.Труфанова // «Вопросы философии». – 2008. – №6. – С. 95 – 105.
3. Arendt, H. The Human Condition [Текст] / Hannah Arendt. – Chicago.: The University of Chicago Press, 1998. – 349 p. – ISBN 0-226-02598-5.
4. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society [Текст] / Habermas, Jürgen; English Translation Thomas Burger. – Cambridge Massachusetts: The MIT Press, pp. 305. – ISBN 0-262-58108-6.
5. Наумов, С.А. Игра как способ представления реальности публичных коммуникаций [Текст] / С.А.Наумов // «Вопросы философии». – 2008. – №6. – С. 29 – 42.
6. Papachariss, Z. The virtual sphere: The internet as a public sphere [Текст] / Zizi Papacharissi // New Media & Society. – 2002. – vol. 4 no. 1. – P. 9 – 27.
7. Baumeister, R. Self in Social Psychology: Key Readings. [Текст] / Roy F. Baumeister – London.: Taylor & Francis Group, 1999. – 492 p. – ISBN 0-86377-573-X.
8. Turkle, S. Life on the Screen: Identity in the Age of Internet [Текст] / Sherry Turkle. – New York.: Simon and Schuster Paperbacks, 1995. – 347 p. – ISBN-10 0-684-80353-4.
9. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity [Текст] / E.Goffman. – NY.: Prentice-Hall, 1963. – 147 p.
10. Sedlovskaya, A. Concealable Stigma and the Distinction between Public and Private Selves: Implications for Psychological Well-Being [Электронный ресурс] : дис. ... канд. психол. наук / Alexandra Sedlovskaya. – Режим доступа <http://www.yale.edu/intergroup/ASedlovskaya.pdf> – 1.11.2012
11. Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности [Текст] / В. Хесле. // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 113 – 123.